

ТЕАТР ЗАКРЫВАЕТ СЕЗОН...

22 МАЯ 1966

Брянский Рабочий

Последняя афиша. Последний спектакль... Брянские зрители прощаются сегодня на целых четыре месяца, до самой осени, со своим театром.

Что они ему скажут? Как оценят его работу в прошедшем сезоне? Ведь она неизбежна, такая оценка. Были премьеры, и были, конечно, отзывы на них — словом и, что называется, делом — кассовыми сборами, наполненностью зрительного зала. Но то были отзывы разрозненные, на каждый спектакль отдельно. Теперь пришло время оглянуться на все в совокупности, проследить, что ли, линию театра, тенденцию.

Передо мной короткое письмо в редакцию рабочего БМЗ Г. Степина. Человек пришел из театра настолько взволнованный, что просто не мог не излить душу. Он пишет о спектакле «Шестое июля». Даже не о всем спектакле, а об одном его моменте. Помните, в первом эпизоде действия, на заседании пятого Всероссийского съезда Советов, после истеричного выступления лидера левых эсеров Спиридоновой слово берет Ленин. Его покоряющая своей логикой, убежденностью, темпераментом речь перерастает в «Интернационал», который поют делегаты съезда. И вот, пишет Г. Степин, «под первые его звуки в зрительном зале все встают. С задних рядов кто-то сперва робко, потом все уверенней подпеваает президиуму (то есть сцене). И вот уже гордо и величаво плывет под сводами зала: «Мы наш, мы новый мир построим...» Я смотрю влево: молодой паренек лет девятнадцати старательно выводит слова Гимна. Справа от меня нежным голосом поет юная девушка, у нее в глазах слезы, и глаза эти сияют. И мне вдруг показалось, что я не зритель спектакля «Шестое июля», а делегат исторического съезда. И на сцене не артист Постников в роли Ленина, а живой Ленин и его боевые соратники. Искусство стерло грани времени...»

Автор этого письма, как видите, не высказывает никаких оценок, не обобщает. Но, мне кажется, рассказанное им стоит иных обобщений.

Искусство, которое «стирает грани времени», которое способно так захватить и воодушевить весь зал, — настоящее искусство.

Правда, строки эти о спектакле, ставшем вершиной театрального сезона. Но вершины, как правило, на голом месте не вырастают.

Тем-то, думается, и отличен нынешний сезон нашего театра, что — если продолжить сравнение с ландшафтом — он не равнинно однообразен и сер. И линия его горизонта, хотя и волнообразна, но явственно обозначает подъем, восхождение.

В предшествовавшие годы Брянский театр тоже создавал и показывал нам, бесспорно, хорошие спектакли, которые помнятся зрителю и до сих пор сохранились в репертуаре. Но, что скрывать, последних два-три сезона не они делали погоду, не ими определялось зрительское отношение к театру. Мы с огорчением замечали, что наш театр сдает позиции, все чаще «выходит на публику» с посредственными, слабыми работами, не способными зажечь умы и сердца.

Совсем ли театр уже освободился от подобного рода работ? Нет, к сожалению, так сказать нельзя. У всех на памяти, например, малоудачное открытие сезона спектаклем «Сильные духом» — спектаклем, в котором режиссер не посчитался с откровенной детективной драматургической материальной и тщетно попытался возложить на него непосильную нагрузку углубленного психологизма. И в дальнейшем театр не избежал довольно ординарных, «проходных» постановок, хотя, возможно, они небезуспешно и работали «на кассу».

Почему же все-таки «работали»? Причин, наверное, несколько, в том числе, скажем, острота интриги и проблематики пьес, зрительский голод на комедии, общий интерес, вызванный в известном смысле новыми явлениями в нашем театре. Стоит остановиться на одной причине, связанной с этим общим интересом.

Даже в таких, в общем не из «актива» театра, спектаклях легко было

увидеть свежий, современный постановочный стиль. Он проглядывал в ритмах действия, в щедром использовании сценической техники, в декоративном, световом и звуковом оформлении, которым присущи лаконизм, яркость, контрастность, а где нужно — и сдержанный лиризм. Тут с новым главным режиссером театра А. Новиковым всецело оказались заодно два других режиссера — В. Давыдов и Л. Титов, художники А. Макаров, Я. Ходаков, Л. Захаров. Они против «разжевывания», против нагромождения деталей, мешающего сосредоточению на главном. Они за яркую, броскую образность спектаклей, за их подлинную театральность.

Очень важно при этом, что наметившийся привлекательный почерк театра не подменяет, а служит мысли, идеям, которые он вместе с драматургами берет за провозгласить со сцены. Мы в этом убедились особенно на лучших спектаклях сезона, таких, как «Вдовец» и «Шестое июля». Брянцы сумеют в этом убедиться еще раз в начале будущего сезона, когда увидят два новых спектакля — «Уриель Акоста» и «Моя семья», законченных в самые последние дни и специально «приберегаемых» театром для нас к осени. Не станем опережать события, но можно заранее предугадать успех этих спектаклей, ибо они по-настоящему интересны и продолжают плодотворные тенденции завершаемого сезона.

За незначительным исключением и учитывая не слишком большое обилие новых крупных драматургических произведений, не предъявив театру серьезных претензий в формировании репертуара. Он стремился в этом сезоне больше говорить со зрителем о современности, о том, что волнует людей. Он старался внести свою лепту в воспитание патристических чувств, в пропаганду социалистической морали и нравственности. И он не боялся обращаться к сложным, порой спорным пьесам. «Вдовец» А. Штейна кое-где разрутали, а наш театр его так поставил, что вряд ли у кого вызовет сомнения позиция и автора, и театра. Творческая смелость («Уриель Акоста», допустим, не всякий театр решается ставить, опасаясь слабости сценического воплощения) — тоже тенденция. И похвальная тенденция.

Нет смысла снова разбирать здесь девять выпущенных с прошлой осени постановок (считая и две сказки для детей) — почти о всех о них в свое время уже писалось в газетах. Но, перебирая в памяти увиденное, зри-

тели, несомненно, порадуются открывшимся новым граням дарований полюбившихся актеров: Т. Силиной во «Вдовце», К. Вологодина в «Бумеранге», Л. Богатыревой в «Любви без прописки», И. Алентовой в «О тех, кто любит», Г. Корнюшиной, Е. Дашкова... Этот перечень, разумеется, можно бы продолжить, но дело не в нем, а опять-таки в определенном явлении. Новый материал, новые постановочные приемы содействуют раскрытию новых сторон таланта. И в этом смысле хотелось бы пожелать театру и дальше смелее пробовать исполнителей в непривычных амплуа. К. Вологдин в последнем спектакле блестяще доказал, какие это открывает перед актером возможности.

Зрители порадуются пополнению театра в этом сезоне. Их прочную приверженность завоевал талант Г. Постникова, сильного, разностороннего артиста, которому по плечу крупные работы. Им пришлось по душе Э. Лапицкая, Л. Кулагин, А. Лобко. Пусть не все из них еще, как говорится, всю развернули, показали все, на что способны. Это, можно не сомневаться, впереди.

Кстати, многие из этих новых и новых артистов были в канун закрытия сезона «именинниками» в театре — здесь прошел смотр творческой молодежи. Зрители, побывавшие на спектаклях во время просмотра, высоко оценили усилия и способности этой творчески растущей части театрального коллектива.

Зрителям в последние дни была предоставлена широкая возможность вообще высказать свое мнение о сезоне. Среди них была распространена анкета, и многочисленные ответы на ее вопросы позволяют судить о пристрастиях зрителей, их отношении к театру, о том, что они от него ожидают. И если кого не вполне еще убеждают полные зрительные залы и радующее сердце театрала «Нет ли лишнего билетика?», звучащее все чаще у входа в Брянский театр, — отоплем его к этим анкетам. Они также свидетельствуют: сезон был успешным, театр идет в гору. Как требовательный друг, зритель не уходит от замечаний и критики. Но он одобряет работу театра. Он поддерживает его линию на творческую смелость, на создание спектаклей ярких, умных, созвучных нашей жизни, нашему времени.

Он желает ему успехов и ждет, как написал один товарищ в анкете, «чтобы работа театра была еще лучше и интересней».

С. ШАРОВ.